ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

CC BY

Оригинальное теоретическое исследование

УДК 342.8

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-47-52

Избирательные цензы при реализации активного избирательного права в Российской Федерации: правовое закрепление и тенденции развития

EDN: YLRUGS

И.А. Сизько ✉, **Е.А. Филимонова**

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ igorsnov@mail.ru

Аннотация

Введение. Современные процессы отечественного государственного строительства характеризуются переосмыслением фундаментальных основ организации и функционирования национального механизма государственной власти, прежде всего, в контексте реализации гражданами своих конституционных прав. В этих обстоятельствах актуализируется проблема правовой природы избирательных цензов, их доктринального развития, места в системе конституционного права, роли в реализации гражданами права участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранными в органы публичной власти. Цель статьи – исследовать конституционно-правовую природу избирательных цензов при реализации активного избирательного права в современных демократических реалиях Российской Федерации, а также определить тенденции развития этого направления.

Материалы и методы. В ходе исследования проанализированы труды отечественных и зарубежных авторов по определению избирательных цензов в конституционно-правовой науке. Методологическую основу составил комплекс философских, общенаучных и специально-научных методов, среди которых описание, сравнение, классификация, анализ и обобщение.

Результаты исследования. Выявлено влияние избирательных цензов на развитие демократического общества в Российской Федерации и акцентировано внимание на отдельных их разновидностях, в частности: возрастном цензе, цензе гражданства, цензе дееспособности и некоторых других. Глобальная тенденция к демократизации выборов привела к отмене или существенному ограничению дискриминационных цензов в большинстве стран мира – на смену расовым, гендерным, имущественным ограничениям приходят критерии, основанные на принципах всеобщности, равенства, прозрачности и т. п.

Обсуждение и заключение. Вопросы применения избирательных цензов в отношении активного избирательного права в России требуют системного подхода и пристального внимания со стороны государства и общества. Для обеспечения прав и свобод граждан важно, чтобы применение цензов было взвешенным, не имело чрезмерного характера и не превращало их в инструмент дискриминации граждан. Целесообразно ускорить процесс совершенствования правового регулирования данных общественных отношений с учетом накопленного опыта зарубежных стран. Сформулированные в статье теоретические положения могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Ключевые слова: избирательные цензы, классификация избирательных цензов, дискриминационные цензы, избирательный процесс, выборы, демократизация выборов, активное избирательное право, избиратель, Российская Федерация

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Сизько И.А., Филимонова Е.А. Избирательные цензы при реализации активного избирательного права: правовое закрепление и тенденции развития. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2026;4(2):47–52. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-47-52

© Сизько И.А., Филимонова Е.А., 2026

Original Theoretical Research

Electoral Qualifications in the Frame of Exercising the Right to Active Suffrage in the Russian Federation: Legal Enshrinement and Development Trends

Igor A. Sizko ✉, **Elena A. Filimonova**
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ igorsnov@mail.ru

Abstract

Introduction. Contemporary processes of nation building in Russia are related to rethinking of the fundamental principles of organization and functioning of the national state authority mechanism, primarily in the frame of exercising the constitutional rights citizens. In this context, the problem of legal nature of electoral qualifications, their doctrinal development, place in the system of constitutional law, and role in exercising the right of citizens to participate in the governance of state affairs, to vote and be elected to public bodies has become increasingly relevant. The aim of the article is to study the constitutional and legal nature of electoral qualifications in the frame of exercising the right to active suffrage in the contemporary democratic realities of the Russian Federation and to identify the trends of development of the above phenomena.

Materials and Methods. In the frame of the study, the publications of Russian and foreign authors on the definition of electoral qualifications in constitutional law science have been analysed. The research methodology was formed by a combination of philosophical, general scientific, and specific scientific methods, including description, comparison, classification, analysis, and generalization.

Results. The effect of electoral qualifications on the development of democratic society in the Russian Federation has been revealed, and attention focused on their specific types, such as age qualifications, citizenship qualifications, legal capacity qualifications, and others. The global trend toward democratization of elections has led to the abolition or significant reduction of discriminatory qualifications in most countries. The racial, gender, and property restrictions are being replaced by criteria based on the principles of universality, equality, transparency, and the like.

Discussion and Conclusion. Application of electoral qualifications in the frame of active suffrage in Russia requires a system approach and close attention on the part of the state and society. To ensure the rights and freedoms of citizens, the application of qualifications must be balanced, not excessive, and not become a tool of discrimination. It would be rational to accelerate the process of improving the legal regulation of these social relations taking into account the accumulated experience of the foreign countries. The theoretical provisions formulated in the present article can be used for further scientific research on this issue.

Keywords: electoral qualifications, classification of electoral qualifications, discriminatory qualifications, electoral process, elections, democratization of elections, active suffrage, voter, the Russian Federation

Acknowledgments. The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Sizko IA, Filimonova EA. Electoral Qualifications in the Frame of Exercising the Right to Active Suffrage in the Russian Federation: Legal Enshrinement and Development Trends. *Legal Order and Legal Values*. 2026;4(2):47–52. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-47-52

Введение. Традиционно субъективное избирательное право занимает центральное место при реализации принципа народовластия, выступающего в качестве основы конституционного строя. Оно предоставляет возможность каждому гражданину свободно выбирать своих представителей и влиять на принятие политических решений. Следовательно, сохранение этого механизма является важной задачей для обеспечения легитимности власти.

Избирательные цензы выполняют роль своеобразных правовых фильтров – определяют численность и контингент избирателей, а также кандидатов на выборные должности. Сложно переоценить значение избирательных цензов, поскольку формирование органов публичной власти является одной из ключевых составляющих демократического общества, и во многом от характера цензов зависит степень демократичности избирательного права, а соответственно, и механизма государственной власти. В связи с тем, что современная избирательная система России находится в состоянии перманентного реформирования, качественное исследование избирательных цензов имеет характер острой необходимости. Избирательные цензы обязаны соответствовать всем принципам избирательного права и не создавать такие критерии и требования к участникам избирательного процесса, которые могли бы порождать несоответствие с указанными принципами. В отечественной научной литературе отмечается

недостаточность критического анализа роли существующих избирательных цензов, что отрицательно влияет на понимание их смысла, а в конечном итоге – на понимание конституционного смысла избирательных прав.

Цель статьи – исследовать конституционно-правовую природу избирательных цензов при реализации активного избирательного права в современных демократических реалиях Российской Федерации, а также определить тенденции развития этого направления.

Материалы и методы. В основу исследования легли труды отечественных и зарубежных ученых по определению избирательных цензов в конституционно-правовой науке. Использован комплекс философских, общенаучных и специально-научных методов, в частности, общенаучный диалектический метод, формально-юридический, исторический, логический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой и технико-юридический методы.

Результаты исследования. Границы принципа всеобщности избирательного права в реальности определяются наличием или отсутствием избирательных цензов, исключающих временно или навсегда определенных членов общества из участия в управлении делами общества и государства посредством выборов. В конституционно-правовой науке существует много мнений относительно понятия избирательных цензов. Как важный инструмент избирательного процесса, избирательные цензы прошли свой путь исторической трансформации в соответствии с социальными требованиями и духом времени: на разных исторических этапах и в разных странах они именовались по-разному и имели разное значение.

В самом общем виде, ценз – это условие, допускающее человека к пользованию теми или иными политическими правами[1]. В зарубежной литературе [1] предпринимались попытки применения термина «квалификация» как синонимичного к термину «избирательный ценз». Поскольку традиционно слово «квалификация» понимается как определение качества, оценка чего-либо, позволим себе усомниться в целесообразности его применения в избирательном праве. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, термин «избирательный ценз» имеет уже установленный исторический и политический вес, который придает ему авторитет и узнаваемость. Это понятие прямо указывает на связь с выборами и определяет ограничения на право граждан участвовать в них. Устоявшаяся терминология помогает избежать недоразумений и способствует четкому пониманию сущности этого ограничения. Во-вторых, хотя избирательные цензы и имеют квалифицирующий характер, для их дальнейшего реформирования, а также научного анализа другими учеными в будущем, термин «квалификация избирательного права» имеет более эмпирический характер, чем «избирательные цензы». В связи с этим термин «избирательный ценз» более удачно излагает сущность этого понятия.

Ю. Дмитриев и В. Исраелян считают, что избирательные цензы представляют собой установленные законодательством ограничения активного и пассивного избирательного права, обусловленные теми или иными обстоятельствами [2]. Избирательные цензы также рассматриваются как «установленные законами ограничения избирательных прав граждан»[2]; как «совокупность условий и ограничений, предусмотренных законом для реализации активного или пассивного избирательного права»[3]; как «условия, с обязательным наличием которых закон связывает возможность реализации избирательных прав» [3, с. 22].

С учетом федерального законодательства, которое детализировало положения Конституции РФ, можно выделить следующие избирательные цензы, применяемые при реализации активного избирательного права в России сегодня:

1) ценз дееспособности – право участия в выборах имеют только дееспособные граждане;

2) ценз судимости – право участия в выборах имеют граждане, не содержащиеся в местах лишения свободы по вступившему в силу решения суда;

3) ценз гражданства – право участия в выборах имеют физические лица, обладающие гражданством страны;

4) возрастной ценз – гражданин может реализовать свое активное избирательное право при условии достижения им минимального возраста, установленного Конституцией или законодательством;

Конституция РФ установила два универсальных избирательных ценза (ч. 3 ст. 32) для активного избирательного права, согласно которым не имеют права избирать граждане, признанные судом недееспособными и содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Ценз дееспособности – вид избирательного ценза, при котором право на участие в выборах имеют только дееспособные граждане. Признание гражданина недееспособным исключительно в судебным порядке является важной процессуальной гарантией реализации субъективного избирательного права. Даже если гражданин имеет существенное психическое расстройство, находится на учете или на лечении в наркологическом или психиатри-

[1] Ожегов С.И., Шведов С.Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений.* Москва: Азбуковник; 1997. С. 873.
[2] Игнатенко В.В., Штурнев А.В. *Словарь-справочник по избирательному праву.* Иркутск: Изд-во ИГЭА;1999. С. 325.
[3] Добрынин Н.М. *Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого: современная версия новейшей истории государства.* Новосибирск: Наука; 2012. С. 176.

ческом учреждении, до соответствующего решения суда он остается дееспособным лицом и имеет право участвовать в выборах. Дееспособностью гражданина является его способность своими действиями приобретать для себя права и самостоятельно их осуществлять, а также способность своими действиями создавать для себя обязанности, самостоятельно их исполнять и нести ответственность в случае их невыполнения.

Недееспособность, согласно ст. 29 Гражданского кодекса РФ, имеет гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими. Порядок ограничения дееспособности гражданина, признания гражданина недееспособным устанавливается Гражданским процессуальным кодексом РФ (гл. 31, ст. 281–286). Суд по имеющимся данным о психическом здоровье гражданина назначает для установления его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. Гражданин признается недееспособным с момента вступления в силу решения суда.

Ценз судимости – вид избирательного ценза, при котором право на участие в выборах имеют граждане, у которых отсутствует судимость за совершение преступления. В современной практике проведения выборов ценз судимости в основном применяется при реализации пассивного избирательного права, хотя есть около 30 стран (включая Россию), которые его распространяют и на активное избирательное право. В основном это касается лиц, отбывающих наказание по решению суда в местах лишения свободы. Основной довод применения данного ценза связан с тем, что участие в выборах предполагает наличие не только осознанного выбора, но и гражданской ответственности за него. В случае, когда голосуют преступники, нет гарантии, что полностью будет исключена возможность голосования под влиянием чувства обиды на власть. Кроме того, на голосование заключенных можно легко влиять, что открывает широкие возможности для фальсификаций. И хотя в настоящее время становится популярным электронное голосование, эти изменения в избирательном процессе не влияют на применение рассматриваемого ценза [4]. Еще одним аргументом в пользу недопуска преступников, отбывающих тюремное заключение, к участию в голосовании является то, что люди, признанные виновными в серьезных нарушениях законов, лишили себя права влиять на формирование этих законов. Что касается лишения избирательных прав лиц, находящихся под следствием, то такое средство является дискриминационным, поскольку противоречит такой юридической норме, как презумпция невиновности.

Ценз гражданства – вид избирательного ценза, при котором право на участие в выборах имеют физические лица, имеющие гражданство Российской Федерации. Среди всех конституционно-правовых статусов именно гражданство предоставляет больше преимуществ для лица, особенно когда речь идет о политических правах и участии в управлении делами государства. Для гражданина Российской Федерации, имеющего также гражданство иностранного государства и тем самым пребывающего в политико-правовой связи с иностранным государством, значение гражданства Российской Федерации как выражения правовой связи с государством, являющимся Отечеством, объективно снижается [5]. Поэтому вполне логично, что граждане в юридическом смысле в своей совокупности представляют собой понятие «народ», который в большинстве конституций государств, в том числе и в России, признается единственным источником власти и суверенитета в государстве.

Возрастной ценз – вид избирательного ценза, при котором гражданин может реализовать свое активное избирательное право при условии достижения им минимального возраста, установленного Конституцией РФ или другим законодательным актом. Восемнадцатилетний возрастной ценз для участия в выборах закрепляют большинство известных конституций мира. Они, как и Конституция РФ, не содержат термина «возрастной ценз», однако устанавливают соответствующие требования к гражданам. Считается, что по достижении совершеннолетия гражданин способен самостоятельно совершать действия и нести полную ответственность за них, т. е. может самостоятельно оценить социальную и политическую ситуацию в государстве и сознательно сделать свой выбор в пользу того или иного кандидата. Восемнадцатилетний возрастной ценз для избирателей сложился в России традиционно, закреплен конституционно и нашел отражение в законодательных и других нормативных правовых актах [6].

Для реализации активного и пассивного избирательного права, как правило, устанавливаются различные возрастные цензы. Разница заключается в установлении для кандидатов на выборные должности несколько большего для избираемого кандидата возраста, чем для голосующих избирателей. Возрастной избирательный ценз, согласно общепризнанному демократическому стандарту, определяется лишь низшим избирательным порогом и не ограничивается его верхней границей. Следует отметить, однако, что в некоторых странах Латинской Америки законодательно установлены нижняя и верхняя возрастная планка для реализации активного избирательного права: граждане, чей возраст превышает верхнюю планку, голосуют на факультативной основе (если по собственной инициативе зарегистрируются как избиратели). Это объясняется тем, что пожилые люди часто по состоянию здоровья не могут делать осознанный выбор во время голосования или же теряют интерес к политике и выборам в целом. Можно также утверждать, что главной причиной установления верхнего предела возрастного ценза является желание властей уменьшить уровень абсентеизма, ведь в таком случае при расчете явки не будут

учитываться те граждане из названной категории, которые проигнорировали участие в выборах. Ярким примером такого подхода является Конституция Бразилии 1988 года, которая не лишает граждан старше 70 лет активного избирательного права, но для участия в голосовании требует, чтобы они все же проявили инициативу путем подачи соответствующего заявления [7].

Кроме вышеперечисленных цензов, которые применяются в России, в мире существуют и другие избирательные цензы: оседлости, гендерный, языковой, имущественный, образовательный, моральный, партийный, служебный, расовый, религиозный, семейный, ценз национальности, ценз здоровья и др. [8].

Так, ценз оседлости предусматривает предоставление права голоса гражданам только при условии их проживания в стране или на территории соответствующего округа в течение определенного времени. Применение ценза оседлости для реализации активного избирательного права основывается «на том мнении, что в решении вопросов, касающихся избирательного округа, должны участвовать только те, кому близки местные интересы, известен состав политических партий, личности кандидатов на выборные посты» [9, с. 16]. Учитывая мобильность современного общества, демократические страны стали отказываться от ценза оседлости, что позволило избежать чрезмерного сужения избирательного корпуса.

Сейчас такого рода дискриминационные избирательные цензы являются, как правило, пережитками прошлого и в современном законодательстве демократических государств не применяются или даже прямо запрещаются. Если демократические избирательные цензы корректируют принцип всеобщих выборов, не нарушая его, то дискриминационные избирательные цензы предусматривают либо отклонение от принципа всеобщих выборов, либо отказ от него вообще. Необходимо отметить, что часто в качестве основного критерия выступает субъективное восприятие частью общества того или иного ценза как дискриминационного, и никакие доводы ученых и организаторов выборов не в силах изменить такое положение вещей. В связи с этим оптимальным является отказ от такого ограничения, поскольку оно воспринимается электоратом как несправедливость, необоснованное ущемление прав.

Современные процессы демократизации привели к отмене или существенному ограничению большинства цензов, прежде всего, дискриминационных. Безусловно, это способствует допуску к выборам более широких слоев населения. Следовательно, избирательные цензы, как определенная система условий и требований для реализации активного избирательного права, имеет динамичный характер и на каждом историческом этапе проходит процесс эволюции. На смену расовым, гендерным, имущественным ограничениям приходят критерии, основанные на ключевых принципах избирательного права: всеобщности, равенства, прозрачности, честности и т. п.

Обсуждение и заключение. Наличие избирательных цензов способствует формированию качественного механизма публичной власти, повышая тем самым эффективность функционирования самого государства. Применение избирательных цензов в процессах государственного строительства позволяет упорядочить условия и требования к избирателям и кандидатам в представительные органы государственной власти и местного самоуправления и другие органы публичной власти. Проведенный анализ существующей национальной практики показал, что некоторые цензы нуждаются в законодательных изменениях и системной проработке. В то же время важно, чтобы внедрение инноваций было взвешенным, не имело чрезмерного характера и не приводило к их трансформации в инструмент дискриминации отдельных граждан или определенных социальных групп. Реализуя выбранную стратегию совершенствования избирательной системы России, законодателю желательно учесть положительный национальный и зарубежный опыт.

Список литературы / References

1. Robertson JR (Ed). *Electoral Rights: Charter of Rights and Freedoms*. *Vol. 90.* 1995; Canada: Library of Parliament, Research Branch. URL: https://publications.gc.ca/Collection-R/LoPBdP/CIR/905-e.htm (accessed: 07.04.2026).

2. Дмитриев Ю.А., Исраелян В.Б. *Избирательное право*. Москва: Юстицинформ; 2008. 312 с.

Dmitriev YuA, Israelyan VB. *Electoral Law.* Moscow: Yustitsinform; 2008. 312 p. (In Russ.)

3. Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В., Комиссаров Ю.Ю. *Выборы в мире: избирательные цензы*. Москва: РОИИП; 2015. 336 с.

Borisov IB, Golovin AG, Ignatov AV, Komissarov YuYu. *Elections in the World: Electoral Qualifications.* Moscow: ROIIP/Russian Public Institute of Electoral Law; 2015. 336 p. (In Russ.)

4. Черенкова А.И. Место избирательного права в Конституции России: ретроспектива и современность. *Право и государство: теория и практика.* 2025;(9):209–211. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_9_209

Cherenkova AI. The Place of Suffrage in the Constitution of Russia: A Retrospective and Modernity. *Law and State: The Theory and Practice*. 2025;(9):209–211. (In Russ.) https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_9_209

5. Третьяк И.А. Ценз гражданской верности или лояльности к государству как ограничение избирательных прав граждан в России на современном этапе. *Конституционное и муниципальное право.* 2024;(12):6–9. https://doi.org/10.18572/1812-3767-2024-12-6-9

Tretyak IA. Qualification of Civil Fidelity or Loyalty to the State as a Limitation of the Electoral Rights of Citizens in Russia at the Modern Stage. *Constitutional and Municipal Law*. 2024;(12):6–9. (In Russ.) https://doi.org/10.18572/1812-3767-2024-12-6-9

6. Фролова Т.Ю. Возраст гражданина Российской Федерации как избирательный ценз. *Конституционное и муниципальное право.* 2025;(8):29–32. https://doi.org/10.18572/1812-3767-2025-8-29-32

Frolova TYu. Age of a Citizen of the Russian Federation as Electoral Qualification. *Constitutional and Municipal Law.* 2025;(8):29–32. (In Russ.) https://doi.org/10.18572/1812-3767-2025-8-29-32

7. Назарцев Е.И. Избирательные цензы: опыт стран Латинской Америки (Бразилии и Аргентины). *Юридический вестник Самарского государственного университета.* 2015;1(3):37–42.

Nazartsev EI. Electoral Qualifications: Experience of Latin American Countries (Brazil and Argentina). *Juridical Journal of Samara University.* 2015;1(3):37–42. (In Russ.)

8. Елисеева В.С., Николаев В.Б. Перспективы трансформации избирательных цензов в Российской Федерации. *Вестник Нижегородского института управления*. 2024;(2(72)):38–44.

Yeliseeva VS, Nikolaev VB. Prospects for the Transformation of Electoral Qualifications in the Russian Federation. *Bulletin of Nizhny Novgorod Institute of Management*. 2024;(2(72)):38–44. (In Russ.)

9. Гусева О.Ю. Виды избирательных цензов. *Научные проблемы водного транспорта.* 2013;(35):15–19.

Guseva OYu. Types of Electoral Census. *Russian Journal of Water Transport*. 2013;(35):15–19. (In Russ.)

Об авторах:

Игорь Александрович Сизько, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, igorsnov@mail.ru

Елена Александровна Филимонова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, lenarnd1008@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

И.А. Сизько: анализ результатов исследований, подготовка текста, формирование выводов.

Е.А. Филимонова: формирование основной концепции, постановка задач исследования, обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

***Конфликт интересов:* авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Igor A. Sizko, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), SPIN-code, ORCID, igorsnov@mail.ru

Elena A. Filimonova, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Theory and History of the State and Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, lenarnd1008@mail.ru

Claimed Contributorship:

IA Sizko: analysis of research results, preparing the text, formulating the conclusions.

EA Filimonova: formulating the main concept, setting research objectives, review and analysis of scientific sources, refining the text, correcting the conclusions.

***Conflict of Interest Statement:* the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 04.05.2026
Поступила после рецензирования / Revised 22.05.2026
Принята к публикации / Accepted 29.05.2026